
Вопросы теории и истории государства и права

Научная статья

Научная специальность

5.1.1 «Теоретико-исторические правовые науки»

5.1.2 «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»

УДК 346:342.742.3(47)+(57)(091)

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2022.4.3>

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА СУБЪЕКТОВ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ВОЕННООБЯЗАННЫХ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

© Ганусенко И. В., 2022

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Рассмотрены вопросы об особенностях механизма правового регулирования исполнения военной обязанности лицами мужского пола, подлежащими налогообложению в сфере предпринимательской деятельности, в Российской империи периода XVIII – начала XX в., обусловленные наличием пробелов в отечественной историко-правовой науке по исследованию указанных вопросов. Выявлены особенности законотворческой практики формирования отдельных институтов военного права и развития системы отраслевого военного законодательства в России при проведении правительством военных реформ в первой четверти XVIII – XIX в. Выделены общие тенденции взаимодействия в отечественной правовой системе институтов военного права с предпринимательским и налоговым правом в части специфики нормативного закрепления правосубъектности лиц, исполняющих одновременно общегосударственные обязанности: военную и уплаты налога за право занятия профессиональной предпринимательской деятельностью. На основе анализа накопленного исторического опыта Российской империи сделан вывод об эффективности и целесообразности предоставления льгот по исполнению военной обязанности для предпринимателей.

Ключевые слова: Российская империя, военное право, военная реформа, воинская повинность, рекрутская повинность, военнообязанные, предприниматели, предпринимательская деятельность, купеческое свидетельство, налогообложение, промысловый налог.

PECULIARITIES OF THE LEGAL STATUS OF SUBJECTS OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY AS A MILITARY PERSON RESPONSIBLE IN THE RUSSIAN EMPIRE

© Ganusenko I. V., 2022

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

The issues of the features of the legal regulation of the military duty of male by military obligations are considered to be taxed in the field of entrepreneurial activity, in the Russian Empire of the XVIII – early XX centuries, due to the presence of spaces in the domestic law science on the study of these issues. Features of the legislative practice of the formation of certain institutions of military law and the development of the system of industry military legislation in Russia during the government of military reforms in the first quarter of the XVIII centuries were revealed. General trends in interaction in the domestic legal system of military law and entrepreneurial and tax law were identified in terms of the specifics of the regulatory security of legal persons who fulfill national obligations at the same time: military and paying tax for the right to engage in professional entrepreneurial activity. Based on the analysis of the accumulated historical experience of the Russian Empire, a conclusion was concluded about the effectiveness and the advisability of providing benefits for the performance of military duty for entrepreneurs.

Keywords: Russian Empire, military law, military reform, military service, recruitment, military service, entrepreneurs, entrepreneurial activity, merchant certificate, taxation, and industrial tax.

Введение

В свете актуальности современных событий, связанных с проведением в Российской Федерации частичной мобилизации военнообязанных, особенностями ее нормативно-правового регулирования, в том числе и в части рассмотрения отдельно взятой законодательной инициативы об отсрочке уплаты налогов, включенной в план

российского правительства по уточнению принимаемых мер поддержки для мобилизованных предпринимателей¹, особый интерес представляет исследование данного вопроса на основе

¹ Михаил Мишустин утвердил план первоочередных мер по обеспечению работы российской экономики в условиях частичной мобилизации: стенограмма 10 окт. 2022 г. // Правительство России : офиц. сайт. URL: <http://government.ru/news/46754/#mob101022> (дата обращения: 13.10.2022).

уже накопленного исторического опыта ответственного законодателя имперского периода. Особенно показателен для сравнения период второй половины XIX – начала XX в. в истории Российского государства, имеющий достаточно много общих черт с современным периодом российской истории (первая четверть XXI в.). Как и ранее, Российское государство аналогичным образом было вынуждено принимать участие в военных конфликтах не только регионального, но и общемирового характера: в Крымской войне 1853–1856 гг., Русско-турецкой войне 1877–1878 гг., Первой мировой войне 1914–1918 гг.

При этом в данный период в России также наблюдался переход к новому экономическому укладу, основанному на капиталистических и рыночных механизмах хозяйствования, что потребовало проведения демократических преобразований в различных сферах экономики, в том числе и в сфере развития предпринимательской деятельности. После отмены крепостного права в 1861 г. право свободного занятия предпринимательской деятельностью отечественным законодателем было предоставлено всем категориям населения, независимо от их сословной принадлежности, что способствовало увеличению их количества и субъектного состава.

Вместе с тем государственная политика российского правительства в указанный период была направлена не только на создание новых рыночных элементов капиталистического уклада экономики, подготовку и проведение демократических преобразований в социально-экономической сфере, но и на совершенствование системы комплектования армии. При этом формирование вооруженных сил страны в данный период было основано на законодательно закреплённом принципе всеобщей воинской обязанности-повинности для всего мужского населения страны независимо от сословной принадлежности¹.

При этом специальный механизм правового регулирования был предусмотрен для закрепления статуса предпринимателя, который должен был одновременно исполнять две обязанности: налоговую и военную. Так, в соответствии с нормами отечественного налогового и военного законодательства второй половины XIX – начала XX в. предприниматель обязан был уплачивать налог за право занятия пред-

принимательской деятельностью² и нести воинскую повинность, приобретая тем самым и статус военнообязанного.

Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена наличием пробела в отечественной историко-правовой науке по изучению вопросов об особенностях механизма правового регулирования в России исполнения лицами, занимающимися предпринимательской деятельностью, одновременно двух общегосударственных обязанностей: военной и уплаты специального налога в профессиональной сфере деятельности.

Методология исследования

Методологической основой исследования является применение общенаучных методов материалистической диалектики, анализа и синтеза, логического и системно-структурного, а также формально-юридического, историко-правового, сравнительно-правового и юридической герменевтики как частнонаучных методов.

Материалы исследования

В качестве материалов исследования выявлены и использованы правовые нормы, содержащиеся в текстах нормативных правовых актов системы российского законодательства периода первой четверти XVIII – XIX в., регламентирующих порядок исполнения военной обязанности лицами мужского пола, являющимися подданными Российской империи, в том числе уплачивающими налог за право занятия профессиональной предпринимательской деятельностью.

Проанализированы доктринальные толкования отечественных ученых-юристов по определению места военного права как отрасли права в системе юридических наук, видов институтов военного права, их понятие, сущность и содержание.

Научные подходы к толкованию понятия «военнообязанный предприниматель»

Следует отметить, что в отечественной юридической науке исследованию вопроса о формировании и развитии понятия «военнообязанный предприниматель» как правового института и юридической категории российскими учеными-юристами до настоящего времени практически не уделялось должного внимания, что представляет собой пробел в

¹ О всеобщей воинской повинности : Манифест от 1 янв. 1874 г.; О введении общей воинской повинности : Высочайше утвержденное Мнение Государственного Совета от 1 янв. 1874 г. // Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ РИ). Изд. 2-е. Т. 49. Отд. 1. № 52982, 52983. СПб., 1876.

² Положения о пошлинах за право торговли и других промыслов : Именной указ, данный Правительствующему Сенату о Высочайшем утверждении от 1 янв. 1863 г. // ПСЗ РИ. Изд. 2-е. Т. 38. Отд. 1. № 39118. СПб., 1863. (далее – Положение 1863 г.); Положения о пошлинах за право торговли и других промыслов : Именной указ, данный Правительствующему Сенату о Высочайшем утверждении от 9 февр. 1865 г. // ПСЗ РИ. Изд. 2-е. Т. 40. Отд. 1. № 41779. СПб., 1865 (далее по тексту – Положение 1865 г.).

историко-правовой науке. Например, имеют место отдельные исследования только по понятиям «воинская обязанность» [5; 6] и «воинская повинность», в которых, однако, специфика статуса военнообязанных предпринимателей так и не рассматривается.

Как отмечал еще в начале XX в. известный русский военный юрист П. Ф. Заустицкий, юридическая конструкция общественных отношений, возникающих в сфере военной организации любого государства, имеет публично-правовой характер. При этом понятие субъекта права, по мнению ученого, корреспондируется с понятием субъекта обязанности. Он пишет о существовании самостоятельной отрасли права в системе отечественных публично-правовых и частноправовых юридических наук, имеющей «двойственную обособленность», называет ее военным правом [8, с. 30, 32].

Соглашаясь с мнением автора, считаем необходимым дополнить указанные суждения, обращая внимание на то, что организация комплектования и функционирование вооруженных сил любого государства всегда связаны со всеми сферами его хозяйствования, правовое регулирование которых обеспечивается соответствующими нормами как государственного, так и финансового, административного, международного, уголовного, гражданского, в том числе предпринимательского и налогового, права. Вследствие чего особый интерес для научного исследования представляет вопрос об особенностях правового механизма взаимодействия институтов военного права с предпринимательским и налоговым правом.

**Законодательная практика
механизма правового регулирования
исполнения военной обязанности
предпринимателями
в Российской империи XVIII –
первой половины XIX в.**

В отечественной законодательной практике накоплен достаточный положительный опыт правового регулирования статуса военнообязанных предпринимателей – индивидуальных физических лиц мужского пола. И если на первый взгляд кажется, что предпринимательской (торгово-промышленной и иной промысловой) деятельностью в России в указанный период занимались только представители купеческого сословия, то в действительности, по законодательству Российской империи, особенно со второй половины XIX в., субъектный состав таких предпринимателей с точки зрения их сословной принадлежности был гораздо шире.

Еще на первоначальном этапе законодательного закрепления и формирования понятие «военнообязанные» как юридическая категория в Российской империи периода XVIII – первой половины XIX в. относилось к разновидности обязательных государственных повинностей. Такой вид государственной повинности в российской дореволюционной научной литературе именовался воинской повинностью, «основанной на принадлежности к государству обязанности граждан служить в составе организованных вооруженных сил государства» [4, с. 625–626], что, собственно, и отличало ее с юридической точки зрения от иных видов государственных повинностей.

Другой отличительной чертой исполнения воинской повинности с юридической точки зрения являлось ограничение ее по времени исполнения. Так, на указанные сроки оказывали влияние: 1) мирный или военный периоды исполнения воинской повинности; 2) виды родов войск – сухопутных или морских, в которых проходила обязательная военная служба. Для мирного периода в соответствии с действующим военным законодательством государства устанавливалось два вида военной службы: действительная и нахождения в запасе (резерве) – на случай возникновения военного периода. При этом в мирное время государство не могло требовать от военнотружущих службы более того срока, который был установлен законом, а в военное время того срока, который соответствовал государственным интересам. Общая комбинация сроков отбытия воинской повинности определялась из расчета необходимости в случае чрезвычайной военной опасности и проведения мобилизации для комплектования действующей армии, способной к выполнению поставленных государственных задач [Там же, с. 626].

Особый правовой статус в системе общественных отношений, возникающих в сфере комплектования вооруженных сил любого государства, занимает военнообязанное лицо, к которому на основе установленных национальных законов для исполнения воинской обязанности предъявлялись специальные требования: определенная половая принадлежность (только лица мужского пола) и достижение определенного возраста.

На первоначальном этапе правовое регулирование вопросов о воинской повинности в Российской империи было связано с введением так называемой рекрутской повинности, применяемой в России почти 170 лет. На протяжении всего указанного периода отечественным законодателем принималось множество различных нормативных правовых актов, посвященных

вопросу комплектования вооруженных сил Российской империи, начиная с Указа Петра I «О наборе рекрут» 1705 г.¹ и до Устава о рекрутской повинности 1831 г.² с последующими изменениями до середины XIX в.

При этом, как отмечал П. О. Бобровский, «по духу российских военных законов» долг военной службы в регулярной действующей армии основан на начале общего блага, когда частные интересы подчиняются общим государственным [2, с. 49–50] и имеют качество нравственного достоинства для лица, исполняющего этот долг, признаваемый почетным [4, с. 627].

При этом рекрутскую повинность следует рассматривать, как отмечает Ф. Н. Иванов, с точки зрения отдельного вида воинской обязанности, относящейся к особому историко-правовому явлению и государственно-правовому институту, сопровождающейся устойчивой «взаимосвязью и взаимозависимостью» механизма комплектования вооруженных сил страны и сословной структурой общества [11, с. 134].

На первоначальном этапе развития в Российской империи рекрутской повинности, срок отбытия которой был пожизненным, подлежали мужчины в возрасте 15–20 лет на основе принципа всеобщности, независимо от их сословной принадлежности³.

Вследствие вышеуказанного представители как неподатных, так и податных категорий населения, например дворяне или крестьяне, подлежали набору в рекруты по специальной «раскладке», установленной законодателем, по 1 человеку с каждых 20 дворов⁴.

Уклоняющихся от исполнения воинской обязанности в виде неявки на предварительный отбор для военной службы или самовольно отлучившихся в период действительной военной службы в соответствии с нормами русского военного законодательства именовали «нетчиками» [2, с. 40–41], подлежащими различным мерам уголовных наказаний в зависимости от сословной принадлежности.

Так, по российскому военному законодательству первой четверти XVIII в. для уклонистов от обязательной военной службы было предусмотрено наказание в виде штрафов, битья кну-

том, ссылки на каторгу и смертной казни⁵. Для наиболее состоятельных представителей привилегированного населения могло быть предусмотрено наказание в виде лишения чести и достоинства, конфискации движимого имущества и их имений⁶. При этом все уклонисты, независимо от сословной принадлежности, могли быть подвергнуты клеймению (выкалывание порохов креста на левой кисти руки)⁷.

Вместе с тем отечественный законодатель в дальнейшем стал проводить более «мягкую» военную политику по отношению к своим подданным военнообязанным, постепенно устанавливая различные основания по освобождению от рекрутской повинности для отдельных представителей сословных групп.

В первую очередь такие основания были закреплены для представителей привилегированного дворянского сословия, которые в соответствии с положениями Манифеста «О даровании вольности всему российскому дворянству» 1762 г. освобождались от военной обязанности⁸. Такая обязанность была переведена законодателем в категорию личного права и добровольного желания дворян, освобождая таким образом их от различного рода наказаний в виде побоев, штрафов и конфискации имений за уклонение от воинской обязанности⁹. В дальнейшем данная привилегия для дворян нашла свое отражение в Жалованной грамоте дворянству 1785 г.¹⁰

При этом следует отметить, что поводом для закрепления в России оснований освобождения дворян от военной обязанности явились итоги первой Русско-турецкой войны, проводимой Екатериной II в 1768–1774 гг. Так, Российская империя как победитель заключила с Турцией Кучук-Кайнарджийский мирный договор, по условиям которого получила выход к Черному морю с присоединением части территории Крымского полуострова, а затем в 1783 г.

⁵ Статья 10 Указа «О наборе рекрутов» от 20 февр. 1705 г.; О даче доносителям по 5 рублей за отыскание беглого рекрута и о наказании кнутом и ссылке на каторгу : Высочайшая резолюция от 14 февр. 1715 г. // ПСЗ РИ. Изд. 1-е. Т. 5, № 2885. СПб., 1830. С. 147.

⁶ Статьи 15, 16 Именного указа «О штрафах с офицеров за побег солдат и о наказании беглецов и их укрывателей» от 16 янв. 1712 г.

⁷ О штрафах с офицеров за побег солдат и о наказании беглецов и их укрывателей : Именной указ от 16 янв. 1712 года // ПСЗ РИ. Изд. 1-е. Т. 6, № 2467. Ст. 8. СПб., 1830. С. 777.

⁸ О даровании вольности всему российскому дворянству : Манифест от 18 февр. 1762 г. // ПСЗ РИ. Изд. 1-е. Т. 15, № 11444. С. 912 (далее – Манифест «О даровании вольности всему российскому дворянству» от 18 февр. 1762 г.).

⁹ Абзацы 3, 4 Вводной части, п. 1–3 Манифеста «О даровании вольности всему российскому дворянству» от 18 февр. 1762 г.

¹⁰ Пункт 18 Грамоты на права, вольности и преимущества благородного Российского дворянства от 21 апр. 1785 г. // ПСЗ РИ. Изд. 1-е. Т. 22, № 16187. С. 912 (далее по тексту – Жалованная грамота дворянству 1785 г.).

¹ О наборе рекрут, с 20 дворов по человеку, от 15 до 20 лет возраста с приложением статей, каковы даны Стольникам о сим наборе : Именной указ, объявленный Поместному приказу от 20 февр. 1705 г. // ПСЗ РИ. Изд. 1-е. Т. 4, № 2036. СПб., 1830. С. 291 (далее – Указ «О наборе рекрутов» от 20 февр. 1705 г.).

² Именной указ, данный Сенату, утверждающий Устав о рекрутской повинности 1831 г. // ПСЗ РИ. Изд. 2-е. Т. 6. Отд. 1, № 4677. С. 514–520.

³ Вводная часть к Указу «О наборе рекрутов» от 20 февр. 1705 г.

⁴ Пункт 2 Указа «О наборе рекрутов» от 20 февр. 1705 г.

и остальной его части вместе с территориями Херсона Таврического и Кубани¹.

Предоставление таких льгот по отбытию существовавшей рекрутской повинности как вида военной обязанности в России было обусловлено поиском отечественного законодателя в сложившейся объективной исторической действительности с учетом всех внешних и внутренних политических обстоятельств баланса между количественной потребностью комплектования вооруженных сил и социально-экономическим развитием российского общества. Вследствие чего следует согласиться с мнением Ф. Н. Иванова, обосновывающего существование необходимости и закономерности установления льгот (временные) и изъятий (постоянные) по воинской обязанности в Российском государстве в период XVIII–XIX вв., связанных с потребностью для общества увеличения количества представителей различных профессий и уровня образования [10, с. 22].

Так, получение Российской империей свободного доступа к выходу в Черное море способствовало развитию в ней внутренней и внешней морской торговли, к которой были допущены также и дворяне, получив такую привилегию на основании положений Жалованной грамоты дворянству 1785 г.², приобретая таким образом право на свободное занятие предпринимательской деятельностью в виде открытия фабрик и заводов, занятия оптовой морской торговлей, наряду с другими видами отечественных предпринимателей и представителями другого сословия – купечества, которым также в соответствии с положениями Жалованной грамоты городам 1785 г. было даровано право на свободное занятие предпринимательской деятельностью³. Купечество при этом подразделялось на 3 гильдии, согласно которым, а также в зависимости от суммы объявленного капитала, устанавливался для них перечень соответствующих преимуществ и привилегий⁴. Так, в части осуществления воинской обязанности для купцов определялась льгота в виде денежного откупа от рекрутской повинности⁵. Тем самым купечество освобождалось от личного участия в рекрутском наборе, хотя им не запрещалось поступать на военную службу по желанию.

¹ О принятии полуострова Крымского, острова Тамана и всей Кубанской стороны под Российскую державу : Манифест от 8 апр. 1783 г. // ПСЗ РИ. Изд. 1-е. Т. 21, № 15708. С. 897; абз. 7–12 Вводной части к Жалованной грамоте дворянству 1785 г.

² Пункты 27–29, 32 Жалованной грамоты дворянству 1785 г.

³ Грамота на права и выгоды городам Российской империи от 21 апр. 1785 г. // ПСЗ РИ. Изд. 1-е. Т. 22, № 16187. С. 358 (далее – Жалованная грамота городам 1785 г.).

⁴ Статьи 92, 97 Жалованной грамоты городам 1785 г.

⁵ Статья 99 Жалованной грамоты городам 1785 г.

Вследствие вышеуказанного среди представителей различных сословий, активно участвующих в развитии новых экономических отношений рыночной системы хозяйствования, связанной с бурным развитием торговли и промышленности в Российской империи исследуемого периода, особое место постепенно начинает занимать такая зарождающаяся самостоятельная категория населения Российской империи, как предприниматели.

Вместе с тем, безусловно, наиболее активными предпринимателями являлись представители купечества, для которых освобождение от воинской обязанности, предусматривающее закрепление в виде льготы по роду профессиональной деятельности [9, с. 61], было осуществлено немного позднее, чем для дворян.

Так, в 1807 г. Александром I в отношении купеческого сословия был принят Манифест «О дарованных купечеству новых выгодах и преимуществах»⁶. Согласно положениям данного документа, представители гильдейского купечества всех трех гильдий освобождались от денежного откупа по рекрутской повинности «на вечные времена»⁷, что означало освобождение от воинской обязанности купечества. Такая привилегия для купечества была закреплена отечественным законодателем по аналогии с преимуществами для дворян, которым разрешалось также записываться в 1-ю или 2-ю купеческие гильдии для занятия предпринимательством, тем самым они получали дополнительные преимущества, предусмотренные для купеческого сословия, сохраняя при этом свои привилегии по принадлежности к дворянскому сословию⁸.

Таким образом, вопрос о военной обязанности для лиц, занимавшихся предпринимательской деятельностью в Российской империи в период второй половины XVIII – начала XIX в., регламентировался непосредственно специальным сословным законодательством.

Указанные льготы и привилегии по освобождению дворян и купцов от военной обязанности – несения рекрутской повинности – в дальнейшем нашли свое отражение и в отраслевом военном законодательстве, систематизация которого была завершена в связи с принятием в 1831 г. нового кодифицированного акта

⁶ О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий : Манифест от 1 янв. 1807 г. // ПСЗ РИ. Изд. 1-е. Т. 29, № 22418. С. 971 (далее – Манифест «О дарованных купечеству новых выгодах и преимуществах» от 1 янв. 1807 г.).

⁷ Статья 17 Манифеста «О дарованных купечеству новых выгодах и преимуществах» от 1 янв. 1807 г.

⁸ Статьи 6–7 Манифеста «О дарованных купечеству новых выгодах и преимуществах» от 1 янв. 1807 г.

по военной обязанности – Устава о рекрутской повинности. Так, купцы всех трех гильдий, состоящие в купеческом сословии и относящиеся к податной категории населения в связи с обязанностью уплачивать налог за право занятия предпринимательской деятельностью в виде гильдейской пошлины, освобождались от рекрутской повинности как в натуральной, так и денежной форме¹.

Данное правило действовало в Российской империи до 1874 г., когда была проведена новая военная реформа, поводом к которой были итоги Крымской войны 1853–1856 гг., когда Российской империи на новом этапе борьбы за территорию Крымского полуострова пришлось отступить по некоторым позициям своего влияния в акватории Черного моря.

Законодательная практика механизма правового регулирования исполнения военной обязанности и обязанности по уплате налога предпринимателями в Российской империи во второй половине XIX в.

Одной из причин не совсем удачной военной кампании для России в Крымской войне явилась несовершенная система комплектования своих вооруженных сил. В связи с чем правительство Российской империи было вынуждено вновь вернуться к закреплению принципа всеобщей воинской обязанности для лиц мужского пола, независимо от их сословной принадлежности, как это было в начале XVIII в. по замыслу Петра I.

В 1874 г. был принят новый Устав о воинской повинности, согласно положениям которого воинская обязанность для российских подданных мужского пола объявлялась священным долгом и распространялась на представителей всех сословий, «без различия званий и состояний»², в том числе обладавших правом для освобождения от нее по имущественному положению.

К таким лицам в первую очередь относилось купечество, занимавшееся предпринимательской деятельностью, уплачивая при этом особый вид прямого налога вместо подушной подати, своеобразную гильдейскую подать в виде специального сбора за выкуп купеческого свидетельства, дающего право на свободное занятие предпринимательской деятельностью в сфере торговли и промышленности, а также билета на содержание торгово-промышленных заведе-

ний. По налоговому законодательству Российской империи середины XIX в. указанный вид налога именовался «пошлиной за право торговли и других промыслов»³, в конце XIX в. – «государственным промысловым налогом»⁴, при уплате которого все купцы 1-й и 2-й гильдий, приобретая соответствующие купеческие свидетельства, сохраняли сословные привилегии, в том числе освобождения или отсрочки от исполнения воинской обязанности.

Особую специфику данного вида налога для купечества отмечал действующий тогда министр финансов С. Ю. Витте в ходе разработки в конце XIX в. проектов законодательных актов для проведения новой налоговой реформы в сфере налогообложения предпринимательской деятельности. Так, реформатор указывал, что существовавшая в Российской империи система налогообложения для купечества, представлявшая «собой особую подать под видом гильдейской пошлины, взимаемой за получение торгово-промыслового свидетельства», являлась юридическим основанием предоставления очень важной сословной личной льготы для купца, связанной с освобождением его от воинской обязанности, которая была уничтожена в 1874 г. [3, с. 61–62].

Исследователь Н. И. Ананьич также отмечает, что гильдейская пошлина, действовавшая в России до 1874 г., имела значение не столько промыслового налога, сколько служила подтверждением купеческих сословных прав, одной из самых значительных привилегий которых было освобождение всех членов семьи купцов 1-й и 2-й гильдии от рекрутской повинности. В связи с чем после отмены такой привилегии для купцов имел место факт спада промысловых сборов в государственную казну за 1874 г. на 3,8 %, хотя в 1873 г. в сравнении с 1872 г. этот доход в казну давал прирост на 10 % [1, с. 118].

Причину отмены привилегии для купечества в части освобождения от воинской обязанности отмечал в своем фундаментальном научном исследовании о военных реформах в России в 60–70-х гг. XIX в. известный советский историк П. А. Зайончковский. По мнению автора, данное обстоятельство было связано с отменой крепостного права и введением новых принципов

¹ Пункт 1 § 10 Устава о рекрутской повинности 1831 г. // ПСЗ РИ. Изд. 2-е. Т. 6. Отд. 1-е, № 4677. С. 503.

² О введении всеобщей воинской повинности : Манифест от 1 янв. 1874 г. // ПСЗ РИ. Изд. 2-е. Т. 49. Отд. 1, № 52982. Абз. 1 и 2. С. 1. (далее – Манифест «О введении всеобщей воинской повинности» от 1 янв. 1874 г.).

³ Положения о пошлинах за право торговли и других промыслов : Именной указ, данный Правительствующему Сенату о Высочайшем утверждении от 1 янв. 1863 г. // ПСЗ РИ. Изд. 2-е. Т. 38. Ч. 1, № 39118. СПб., 1863; Положения о пошлинах за право торговли и других промыслов : Именной указ, данный Правительствующему Сенату о Высочайшем утверждении от 9 февр. 1865 г. // ПСЗ РИ. Изд. 2-е. Т. 40. Ч. 1, № 41779. СПб., 1865.

⁴ Положения о государственном промысловом налоге : Высочайшее утверждение от 8 июня 1898 г. // ПСЗ РИ. Изд. 3-е. Т. 18. Ч. 1, № 15601. СПб., 1898.

личной воинской повинности, основанных на всеобщем привлечении в армию лиц мужского пола, а установление льгот должно было определяться по критерию уровня образования призывников на военную службу или по характеру их государственной или общественной деятельности [7, с. 304–306].

Также следует отметить, что в «пакет» документов при проведении военной реформы в 1874 г. вошли сразу 3 нормативных правовых акта, датируемые 1 января 1874 г.: Манифест «О введении всеобщей воинской повинности», Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О введении всеобщей воинской повинности» и Устав о воинской повинности¹.

Согласно положениям указанных документов отечественный законодатель закреплял воинскую обязанность для каждого русского подданного мужского пола без каких-либо словесных исключений, денежных выкупов или замены «охотниками»².

Возраст призывников для отбытия воинской обязанности составлял 20 лет³. Сроки обязательной военной службы варьировались в зависимости от родов войск, в которых военнообязанные российские подданные проходили обязательную военную службу. Так, в сухопутных войсках общий срок обязательной военной службы составлял 15 лет (6 лет действительной службы и 9 лет в запасе) с обязанностью являться на службу в случае призыва правительства и военной надобности; службы на флоте в морских войсках – 10 лет (7 лет и 3 года соответственно)⁴.

Примечательно, что основание для освобождения от воинской повинности было связано с физическими данными призывника на военную службу⁵. Так, не подлежали несению воинской обязанности мужчины ростом ниже 2 аршин 2,5 вершка⁶. Предполагалось, что воинскую обязанность могли исполнять только достойные мужчины с точки зрения как общих физических

параметров, так и нравственных – осознающие святость и привилегированность исполнения общегражданского долга по защите Отечества.

Наряду с введением принципа всеобщности воинской повинности, отечественным законодателем устанавливались основания для освобождения от воинской обязанности, среди которых выделялись самостоятельные их разновидности – это «изъятие» в виде отсрочки или предоставляемых льгот⁷. Льготы по отбытию воинской обязанности предоставлялись лицам по семейному положению. Отсрочка – по имущественному положению и образованию. Так, для предпринимателей, владеющих торговыми-промышленными заведениями, предоставлялась отсрочка от воинской обязанности на 2 года с целью «устройства своих имущественных и хозяйственных дел»⁸.

Однако всего в рамках призыва в течение первых 7 лет с 1874 по 1880 г., как указывал П. А. Зайончковский, количество лиц, получивших отсрочку по имущественному положению, уменьшилось практически на 60 % [7, с. 333–334].

Заключение

Таким образом, исторический опыт Российского государства свидетельствует о том, что существует непосредственная прямая зависимость между уровнем развития предпринимательской деятельности в стране и закреплением или освобождением от военной обязанности наиболее активной группы предпринимателей, за счет деятельности которых государственная казна получает дополнительный источник доходов от сбора специальных налогов.

Думается, что современному российскому законодателю предстоит еще более тщательно пересмотреть вопрос о механизме установления воинской обязанности для предпринимателей, и он не ограничится только предоставлением отсрочки по уплате налогов с деятельности их предприятий на периоды призывов по мобилизации, как это предусмотрено последними решениями Правительства РФ⁹ в текущем периоде.

Не следует забывать об исторических уроках, подтверждающих статистические тенденции влияния степени активности предпринимательской деятельности на общее полноценное развитие экономики в стране. В связи с чем предоставление предпринимателям

¹ О введении всеобщей воинской повинности : Манифест от 1 янв. 1874 г.; О введении воинской повинности : Мнение Государственного Совета от 1 янв. 1874 г.; О воинской повинности : Устав от 1 янв. 1874 г. // ПСЗ РИ. Изд. 2-е. Т. 49. Отд. 1. № 52982, № 52983. СПб., 1876 (далее – Манифест «О введении всеобщей воинской повинности» от 1 янв. 1874 г., Мнение Государственного Совета «О введении воинской повинности» от 1 янв. 1874 г., Устав «О воинской повинности» от 1 янв. 1874 г.).

² Абзац 6 Манифеста «О введении всеобщей воинской повинности» от 1 янв. 1874 г.

³ Статья 97 Устава «О воинской повинности» от 1 янв. 1874 г.

⁴ О воинской повинности : Устав от 1 янв. 1874 г. // ПСЗ РИ. Изд. 2-е. Т. 49. Отд. 1, № 52982. Ст. 17, 18. С. 5. (далее – Устав «О воинской повинности» от 1 янв. 1874 г.).

⁵ Статья 43 Устава «О воинской повинности» от 1 янв. 1874 г.

⁶ Соотношение к современным измерениям составляет 1 аршин = 72,12 см; 1 вершок = 4,445 см, итого рост призывника не должен был быть менее 156,35 см.

⁷ Глава VI «Об изъятиях, отсрочках и льготах по отправлению воинской повинности» Устава «О воинской повинности» от 1 янв. 1874 г.

⁸ Статья 52 Устава «О воинской повинности» от 1 янв. 1874 г.

⁹ О мерах поддержки мобилизованных лиц : постановление Правительства Российской Федерации от 22 окт. 2022 г. № 1874. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210220002> (дата обращения: 25.10.2022).

возможности отсрочки исполнения воинской обязанности в период необходимости проведения военной мобилизации было бы наиболее рациональным и целесообразным в таких чрезвычайных обстоятельствах, в том числе и в условиях ужесточения санкционной экономической политики по отношению к России со стороны отдельных государств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ананич Н. И. Податные реформы первой половины 80-х годов XIX в. : дис. ... канд. ист. наук. Ленинград, 1978. 203 с.
2. Бобровский П. О. Уклонение от военной службы: по законам древне-римским, французским, германским, шведским, а также и русским с XVII века. СПб. : Типография Правительствующего Сената, 1866. 78 с.
3. Витте С. Ю. Всеподданнейший доклад по представлению проекта о государственном промысловом налоге от 14 февр. 1898 г. // Собрание сочинений и документальных материалов : в 5 т. Т. 2 : Налоги, бюджет и государственный долг России. Кн. 1. М. : Наука, 2003. 655 с.
4. Военная энциклопедия в 18 томах. Т. VI : [Верещагин В. В. Воинская повинность] / под ред. К. И. Величко [и др.]. СПб. : Т-во И. Д. Сытина, 1912. 642 с.
5. Дорогавцев В. А. Вооруженные силы российской федерации как институт государственной власти: конституционно-правовой аспект // Вестник современных исследований. 2020. № 8-8(38). С. 13–16.
6. Слесарский К. И. Современные правовые модели воинской обязанности // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 5(72). С. 46–51.
7. Зайончковский П. А. Военные реформы 1860–1870 годов в России. М. : Изд-во Московского ун-та, 1952. 368 с.
8. Заустинский П. Ф. Кодификация русского военного права в связи с историей развития русского войска до реформ XIX века. СПб. : Воен. тип., 1909. 548 с.
9. Иванов П. И. Обзорение прав и обязанностей русского купечества и вообще всего среднего сословия, с присовокуплением изложения постановлений, относящихся, как до судебных мест, учрежденных для сословия сего, так и лиц, избираемых из иного к различным должностям : в 2 ч. // Соч. Петра Иванова. Ч. 1. М. : тип. П. Кузнецова, 1826. 286 с.
10. Иванов Ф. Н. Льготы и «изъятия» от рекрутской повинности в России в XVIII–XIX вв. // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2010. № 1. С. 21–27.
11. Иванов Ф. Н. Периодизация истории рекрутской повинности в России в XVIII–XIX веках // Вестник Военного университета. 2011. № 4 (28). С. 134–140.

REFERENCES

1. Anan'ich N.I. *Podatnye reformy pervoi poloviny 80-kh godov XIX v.* [Hibica reformationum primi dimidium 80s de xix saeculum]. Cand. sci. diss. Leningrad, 1978, 203 p. (in Russian)
2. Bobrovskii P.O. *Uklonenie ot voennoi sluzhby: po zakonam drevne-rimskim, frantsuzskim, germanskim, shvedskim, a takzhe i russkim s XVII veka* [Elabi: secundum leges antiquorum Romani, Gallica, Germanico, Swedish, tum Ruteni cum 17 saeculo]. Sankt-Peterburg : Tipografiya Pravitel'stvuyushchego Senata, 1866, 78 p. (in Russian)
3. Vitte S.Yu. *Vsepoddaneishii doklad po predstavleniyu proekta o gosudarstvennom promyslovom naloge ot 14 fevralya 1898 g.* [Et maxime comprehensive fama in proposito de project in statu

picantur tax Februarii 14, 1898]. *Sobranie sochinenii i dokumental'nykh materialov* : v 5 t. T. 2 : *Nalogi, byudzh et gosudarstvennyi dolg Rossii, Kn. 1.* [Witte S.Yu. Collected opera et documentalium materiae in V voluminibus. (Monumenta oeconomicae cogitationis). Vol. II: tributa, budget et publica reatus Russia, PR. I.] Moscow, Nauka Publ., 2003, 655 p. (in Russian)

4. *Voennaya entsiklopediya v 18 t. T. VI pod red. K.I. Velichko [i dr.]*. [Military Encyclopedia in XVIII voluminibus. Volume VI. Ed. K.I. Velichko et al. Sankt-Peterburg, T-vo I.D. Sytina Publ., 1912, 642 p. (in Russian)]

5. Dorogavtsev V.A. *Vooruzhennye sily rossiiskoi federatsii kak institut gosudarstvennoi vlasti: konstitutsionno-pravovoi aspekt* [Aarmatus viribus de Russian Foederatio, ut institutione de re publica potentia: De constitutionalis legalis aspect]. *Vestnik sovremennykh issledovaniy* [Bulletin of modern investigationis], 2020, no. 8-8(38), pp. 13-16. (in Russian)

6. Slesarskii K.I. *Sovremennye pravovye modeli voinskoj ob-yazannosti* [Missa Moderni Models Models Military]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* [Journal de aliena leges et comparativum legis], 2018, no. 5(72), pp. 46-51. (in Russian)

7. Zaiionchkovskii P.A. *Voennye reformy 1860-1870 godov v Rossii* [1860-1870 in Reforms de Russia]. Moscow, Moskovsky universitet Publ., 1952, 368 p. (in Russian)

8. Zaustinskii P.F. *Kodifikatsiya russkogo voennogo prava v svyazi s istoriei razvitiya russkogo voiska do reform XIX veka* [Russian legis in nexu cum historiam de Russian ad Russian exercitum ante reforms in 19th century]. Sankt-Peterburg, Voen. tip., 1909, 548 p. (in Russian)

9. Ivanov P.I. *Obozrenie prav i ob-yazannostei rossiiskogo kupchestva i voobshche vsego srednego sosloviya, s prisovokupleniem izlozheniya postanovlenii, odnosyashchikhsya, kak do sudebnykh mest, uchrezhdennykh dlya sosloviya sego, tak i lits, izbiraemykh iz inogo k razlichnym dolzhnostyam* : v 2 ch. [Display de iuribus et obligationibus Russian mercatorum et in genere tota media genere, cum addere -ups de decisionum ad utrumque iudiciales statu in praedium huius et personarum elected a diversis locis in II horas]. Soch. Petra Ivanova. Ch. 1. [Soch . Petri Ivanov. Part 1.]. Moscow, P. Kuznetsov Publ., 1826, 286 p. (in Russian)

10. Ivanov F.N. *Lgoty i "iz'yatiya" ot rekrutskoi povinnosti v Rossii v XVIII-XIX vv.* [Beneficia et "invasiones" ex cooptatione in Russia VI XVIII-XIX saecula]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates* [Bulletin de Tyumen publica University. Humanitarian investigationis. Humanas], 2010, no. 1, pp. 21-27.

11. Ivanov F.N. *Periodizatsiya istorii rekrutskoi povinnosti v Rossii v XVIII-XIX vekakh* [Periodization of Historia De Recruiting in Russia in XVIII-XIX saeculis]. *Vestnik Voennogo universiteta* [Bulletin de militari universitatis]. 2011, no. 4 (28), pp. 134-140.

Статья поступила в редакцию 11.06.2022; одобрена после рецензирования 20.08.2022; принята к публикации 15.10.2022

Received on 11.06.2022; approved on 20.08.2022; accepted for publication on 15.10.2022

Ганусенко Ирина Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права и теории права, Юридический институт, Иркутский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1), e-mail: constkaf@lawinstitut.ru

Ganusenko Irina Vladimirovna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor the Department of the Constitutional Law and Theory Law, Law Institute, Irkutsk State University (1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), e-mail: constkaf@lawinstitut.ru